

Секция «Мировая политика»

**Проблема баланса российской дипломатии в отношениях с Республикой
Корея и КНДР в 1990-е гг.**

Храпов Александр Олегович

Студент

*Волгоградский государственный университет, факультет философии, истории,
международных отношений и социальных технологий, Волгоград, Россия*

E-mail: aleks1219@list.ru

До середины 1980-х гг. политика советских властей на Корейском полуострове в целом сводилась к следующему тезису: единственной легитимной властью в Корее является руководство КНДР. Правительство Республики Корея воспринималось как марионеточный режим, поддерживаемый США. Проблема баланса российской дипломатии в отношениях с КНДР и Республикой Корея приобретает особую важность в конце 1980-х гг. в связи с кардинальной переменой курса советской внешней политики в период правления М.С. Горбачева.

В 1989 г. были установлены торговые отношения между Москвой и Сеулом, а вслед за этим в 1990 г. и дипломатические. В этот период Россия выступает в качестве посредника в осуществлении межкорейского диалога. В ходе налаживания связей между гражданскими структурами Республики Корея и Советского Союза состоялись первые межкорейские контакты. В июне 1989 г. по приглашению директора Института мировой экономики и международных отношений РАН Евгения Примакова Москву посетил лидер оппозиционной южнокорейской «Демократической Партии за Воссоединение» Ким Ён Сам. При посредничестве Е. Примакова 6 июня в Москве состоялась встреча Ким Ён Сама с секретарем ЦК Трудовой Партии Кореи, Председателем Комитета по мирному объединению Родины Хо Дамом [8]. Хо Дам от имени ТПК выразил поддержку Ким Ён Саму как оппозиционному лидеру. Однако вскоре Ким Ён Сам пошел на коалицию с партией власти. На Севере этот шаг был воспринят как предательство интересов народа, и интерес к нему вскоре исчез.

На переговорах в сентябре 1990 г. в Пхеньяне советские дипломаты пытались показать руководству КНДР оправданность и своевременность налаживания контактов с Югом. Однако позиция Ким Ир Сена была непоколебимой. Лидер КНДР даже не пожелал встретиться с Министром иностранных дел СССР Э.А. Шеварнадзе [6].

Факт установления дипломатических отношений между Россией и Республикой Корея хоть и был воспринят в Пхеньяне негативно, тем не менее сыграл свою роль в стимулировании межкорейского диалога. Так или иначе руководство КНДР стало осознавать изменения в системе международных отношений, а соответственно и необходимость корректировки собственной внешнеполитической стратегии. Так, в 1990-1991 гг. были проведены шесть туров межкорейских переговоров на уровне министров. В результате состоялось подписание Соглашения о примирении, ненападении, обменах и сотрудничестве, а также Декларации о безъядерном статусе Корейского полуострова [5].

Однако уже на первых порах сближения проявились различия в подходах к дальнейшей интеграции и воссоединению. Север стремился форсировать объединение, предлагая совершить его в кратчайшие сроки, сохранив при этом широкие полномочия пра-

вительств Республики Корея и КНДР. Юг же предлагал создание более мягкой конфедерации, не предполагавшей на данном этапе создание единого государства, отложив его до появления соответствующих предпосылок [3].

Внешняя политика М.С. Горбачева вскоре стала отмечаться явным перекосом в корейских делах в сторону интересов Юга. Так, в ходе своего визита на остров Чеджудо 19-20 апреля 1991 г., являвшегося первым в истории визитом главы Советского государства в Корею, Михаил Сергеевич заявил о необходимости принятия двух корейских государств в ООН. При несогласии Северной Кореи им было предложено вступление в ООН одного южнокорейского государства [4].

Резкая переориентация Советского Союза в сторону проюжнокорейского вектора была вызвана стремлением наладить отношения с более развитым Югом, получить сиюминутные экономические выгоды от этого сотрудничества, в частности, в форме кредитов.

В январе 1992 г. состоялся визит заместителя министра иностранных дел СССР И.А. Рогачева в Пхеньян с целью пересмотра советско-северокорейского договора 1961 г. Однако КНДР наотрез отказалась от данного предложения, ссылаясь на то, что срок действия союзнического договора истекал лишь 10 сентября 1996 г. Повторные переговоры состоялись 29 января – 1 февраля 1993 г. при участии заместителя министра иностранных дел СССР Г.Ф. Кунадзе и министра иностранных дел КНДР Ким Ён Нама в Пхеньяне, в ходе которых российская сторона согласилась с невозможностью внесения изменений в текст договора, однако настояла на его новой интерпретации. Так, статья 1 отныне могла вступить в силу только в случае прямого неспровоцированного нападения на КНДР со стороны какого-либо третьего государства [1].

Вопрос денонсации договора между СССР и КНДР 1961 г. явился одной из ключевых тем на российско-южнокорейских переговорах в Сеуле в марте 1992 г. между Министром иностранных дел СССР А.В. Козыревым и Министром иностранных дел Республики Корея Ли Сан Оком. Сеул получил заверения, что Россия прилагает максимум усилий в этом направлении, и в скором времени договор будет денонсирован.

Потеря влияния Москвы на политику Пхеньяна во многом была обусловлена и экономическим фактором. Так, в 1991 г. удельный вес Советского Союза во внешнеторговом обороте КНДР составляла 70%, а уже в 1992 г. доля России и всех стран СНГ вместе взятых – всего 10% [2].

8 сентября 1995 г. руководство Северной Кореи официально объявило, что прежний союзный договор потерял свою силу по причине распада СССР и считается аннулированным [7]. Впоследствии переговоры о подписании нового договора о двусторонних отношениях между РФ и КНДР длились в течение 5 лет.

Таким образом, в 1990-е гг. России не удалось обрести баланс в отношениях с Южной и Северной Кореей. Из крайности советской эпохи с односторонней поддержкой Пхеньяна Россия перешла к стремлению наладить дружбу с Сеулом в ущерб российско-северокорейским отношениям.

Литература

1. Брифинг заместителя министра иностранных дел РФ Г. Ф. Кунадзе 5 февраля о консультациях между министерствами иностранных дел РФ и КНДР // Дипломатический вестник МИД РФ. 1993. No. 4-5. С. 40.

2. Воронцов В.Б. Объединение Кореи и интересы России // Проблемы Дальнего Востока. 1992. No. 4. С. 45.
3. Жарких Ю. Два посла Кореи // Проблемы Дальнего Востока. 1991. No. 3. С. 53.
4. Кан Вон Сик. Россия и Корея на пороге XXI века. М., 1999. С. 195.
5. Соглашение о примирении, ненападении, сотрудничестве и обмене между Севером и Югом 13 декабря 1991 года // Приложение к монографии: Ткаченко, В.П. Корейский полуостров и интересы России. М., 2000. С. 174-176.
6. Ткаченко В.П. Из истории нормализации отношений между Россией и Республикой Корея // Россия и Корея: Модернизация, реформы, международные отношения. М., 1997. С. 43.
7. Ткаченко В.П. Проблема российско-корейского сотрудничества в интересах сохранения мира на Корейском полуострове // Проблемы Дальнего Востока. 1999. No. 2. С. 40.
8. Чон Дже Мун. Россия далекая и близкая. Мои переговоры в Москве. М., 2005. С. 54.